

Мисс Популярность

Екатерина Неволина

Только для девчонок

Екатерина Неволина
Мисс Популярность

«Автор»

2009

Неволина Е. А.

Мисс Популярность / Е. А. Неволина — «Автор»,
2009 — (Только для девчонок)

Хорошо быть яркой, уверенной в себе и всегда получать то, что хочешь? Добиваться лучших оценок в школе, пользоваться успехом у мальчиков, вызывать восхищение и зависть подруг? Конечно, да! Большинство девчонок, не раздумывая, согласились бы на это. Только Алька никогда не хотела быть такой, как все. Но... как иначе выиграть школьный конкурс «Мисс Популярность»? Или обратить на себя внимание мальчика, который нравится ей с первого класса? Альке предстоит непростой выбор!

© Неволина Е. А., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Екатерина Неволина

Мисс Популярность

*Спроси у ветра, кто ты есть, —
Ведь он не знает слова «лесть».
Спроси у птицы, у волны,
У предрассветной тишины.
И лишь тогда найдешь ответ:
— Здесь на тебя похожих нет!*

Глава 1

Похороны одноклассницы

«В этот скорбный и торжественный день мы собрались, чтобы похоронить нашу одноклассницу Оксану Приходько, безвременно (или временно — кто уж там разберет?) почившую от умственного перенапряжения...» — Нелли Ивановна с ужасом смотрела на листок. Почерк, без сомнения, дочкин. Алькины стремительные, немного прыгающие буквы. Сомнений не было, но верить не хотелось.

Следующая реплика оказалась написана уже другой рукой: *«— Скажите, что послужило причиной смерти Оксаны? — спросил журналист, присутствующий на похоронах, вытирая обильные слезы и громко сморкаясь в полы своей траурной рубашки».*

Далее снова Алька: *«— Ах, нашу дорогую доченьку спросили, сколь будет дважды два! Нельзя задавать такие сложные вопросы милому ребенку...»*

«...крутящемуной перед всеми старшеклассниками», — продолжал неизвестный соучастник.

Впрочем, для Нелли Ивановны его личность вовсе не являлась секретом. Кто еще это может быть, как не Александрина подружка и соседка по парте Ира Кислицына!

Ну Алька хороша! Мало того, что пишет такую... чепуху, и это еще очень мягко сказано, так еще и хранит записки!

Из коридора донесся звук открывающегося замка, хлопнула дверь, стукнула сумка, которую дочь, как всегда, бросила на тумбочку с самого порога...

«Ну что же, — подумала Нелли Ивановна, упревая в бока руки, — на ловца и зверь бежит!»

Тем временем девочка уже появилась в комнате. Загорелая, сероглазая, с выпавшими за лето темно-русыми волосами, в старых шортах и растянутой футболке с надписью «I have no heart»¹ — ну не ребенок, а чудовище!

Алька, еще не отдышавшаяся после быстрого подъема по лестнице (а поднималась она исключительно бегом), миглом оценила обстановку. Мама опять копалась в ее вещах и, похоже, откопала что-то не то.

Лучшее средство защиты, как известно, нападение, и девочка немедленно пошла в атаку.

— А тебе не кажется, что рыться в моих вещах — это подлость? — спросила она напряженным голосом, глядя матери в лицо.

Нелли Ивановна даже немного растерялась, но тут же нахмурилась и сразила дочь ответным вопросом:

— А тебе не кажется, что писать такие вещи о своих одноклассниках — тоже подлость?

И предъявила Альке вещественное доказательство.

¹ «I have no heart» (англ.) — «У меня нет сердца».

Девочка взглянула. Прошлогодня тетрадка по истории. Они с Ирккой весь урок веселились, устраивая похороны самым противным личностям в классе... ну и некоторым учителям заодно... интересно, добралась ли до этого мама?

– В нашей стране свобода слова! Вот! – с вызовом сказала Аля, разглядывая желтые пятна на давно не беленном потолке.

– Кажется, я вырастила совершенно бессердечного ребенка! – Нелли Ивановна трагическим жестом поднесла руку ко лбу. – К тому же этот ребенок не желает учиться, находя вместо этого для себя более соответствующие его уму и темпераменту занятия!

– Мамочка, должно быть, ты совсем забыла, сколько мне лет. «Ребенок, ребенок»! А я, заметим, уже в девятый иду...

– А по уму в первый бы надо! И вообще, посмотри на себя. На кого ты, по-твоему, похожа?

– На тебя? – рискнула предположить Аля.

– Ну, знаешь, это слишком! Ты наказана!

– Я тебе не маленькая девочка! И нечего на меня орать! – Аля огляделась и, не найдя ничего лучшего, выскочила из квартиры, громко хлопнув дверью.

На лестнице она столкнулась с соседкой, давней маминой подругой тетей Наринэ.

– Аленька, детка, что случилось? – спросила она так протяжно, как получается только у коренных армян.

– Ничего. Ничего-шень-ки! – закричала Аля уже снизу.

* * *

– Привет, ромашки!

Аля оглянулась, хотя и без того отлично знала, кто ее окликнул. Ее подруга и соседка по парте Ирка с детства обожала Земфиру и не раз давала Алье послушать песню про ромашки, уверяя, что эта песня именно про нее, Альку. Дело в том, что Аля и вправду живет на улице, которая так и называется – улица Ромашек.

– Салют! – отозвалась Аля и тоже помахала Ирке.

– Какие планы на вечер? Девчонки сегодня тусонуться собираются. Последний день лета отметить. Придешь?

– Нет, Кислицына, настроения как-то нет.

– Это почему же?

– Так, мелочи. Просто хочется побыть одной – и все. В общем, прощай, Кислицына! Жди меня, плачь, шли письма, телеграммы и, главное, денежные переводы.

– Ну смотри, Шустова. Зря с нами не идешь. Сама же потом пожалеешь!

– Это вряд ли!

– Как знаешь!

Ирка шмыгнула носом и побежала по аллее, делая вид, будто ужасно занята, но даже тонкая косичка ее подрагивала как-то уныло и обиженно.

Последний августовский день выдался ветреным. На море разыгрался настоящий шторм. Отдыхающие попрятались по своим пансионатам, и на берегу не было ни души. Редкая удача. Аля разулась и зашагала вдоль каменистого пляжа, смешно подпрыгивая на ходу всякий раз, когда под ногу подворачивался какой-нибудь особенно противный камушек.

После ссоры с мамой на душе было гадко, как будто бурды какой-то хлебнула. Сначала она вовсе не обращала внимания на окружающий мир, но постепенно успокоилась. Глупо нервничать и расстраиваться в такой чудесный день – в последний день лета... В удивительный серебристо-стальной день. Низкое небо над головой казалось свинцовым, по набережной, словно тени, скользили туманно-серые фигуры редких прохожих, серебрилось море, а волны,

словно стая хищников, терзали изрезанную молами каменно-серую береговую линию. Красота! Добравшись до своего любимого мола, Алька остановилась. Море щедро обдавало ее холодными брызгами. Оближешь губы – солоно-солоно, и горчит немного. Альке этот вкус нравился. «Небо, земля, бушующее море и я. Возможно, одна на всем белом свете», – подумала она и села на камни, крепко обхватив колени руками.

Она любила представлять, что вдруг превратилась в чайку и летит над волной, касаясь белоснежным крылом ее высокого пенного гребня. Или блестящим дельфином выпрыгивает из воды навстречу дружелюбно распахнувшему объятья небу.

Да, быть птицей или рыбой, определенно, лучше, чем ученицей 9-го «Б» средней общеобразовательной школы города Адлер. Легко ли быть подростком? Разумеется, нет. Все хотят от тебя чего-нибудь. И мама, и учителя, и подруги.

Мама считает, что она, Алька, должна быть образцовой. Но, случись это, Алька, наверное, не будет собой, а станет какой-нибудь ходячей схемой. Нужна ли маме такая схема – которая все-все делает правильно: учится на пятерки, всегда вежлива, опрятно одета и скромно причесана, обожает взрослых и преданно выполняет каждое их указание. Просто робот какой-то! Альке представилось, как эта примерная девочка механически вышагивает по улице, повторяя бесцветным голосом: «Сде-лать-у-ро-ки. Схо-дить-за-хле-бом. Про-грам-ма при-ня-та к ис-пол-не-ни-ю».

Брр!

Учителя хотят... нет, даже не пятерок, а послушания. Знаете, как в детском садике, чтобы все разбилось по парам, ходили за ручку и не причиняли беспокойства. Алька представила себе целый класс, полный тихих, послушных детей с пустыми равнодушными глазами. Отличный сюжет для фильма ужасов!

Дважды брр!

А что до подруг и одноклассников – так и они ждут от нее определенных действий. Поддержки и компании. Ну, потусоваться вместе, сходить куда-нибудь. И все. А какие у нее, Альки, интересы – это не важно, наверное, ни для кого. Ну, может, только для Ирки. Но и это сомнительно.

Вот так. И дома, и в школе – одни заморочки!

И кто, интересно, придумал, чтобы в жизни было столько проблем? Почему бы людям просто не жить так, как им хочется?

Алька вздохнула, представляя, какая суматоха начнется в школе завтра. Первая красавица класса Оксана – та самая, которую они с Иркой хоронили в той злополучной тетрадке, – непременно заявится в новых шмотках и примется настойчиво добиваться комплиментов, красуясь перед мальчишками. Пашка Сурков замучает рассказами о новых боевиках, Толик Петропавлов – завзятый классный остряк – станет упражняться в своем остроумии, а Ленка Панова притащит толстенную пачку глянцевых фотографий из Шарм-эль-Шейха, которую наверняка уже заботливо положила в сумку...

Подумав о Ленкином вояже, Алька опять тихо вздохнула. Хорошо Ленке, а вот ее мама категорически против поездок в Египет, приводя аргументы типа: «Зачем ехать на курорт, когда мы сами живем у моря. Вон посмотри, сколько отдыхающих. Да у нас намного лучше, чем за границей! Слышала рекламу: «Отдыхайте на курортах Краснодарского края»?» Аргументы, кстати, с точки зрения Альки, совершенно несостоятельные. Как же сравнить их захолустный маленький Адлер с далеким, таинственным Египтом? На это только мама способна.

Высокая волна плеснула Альке прямо в лицо, и она невольно улыбнулась, подумав, что, в сущности, и здесь совсем неплохо. Особенно без отдыхающих.

Отдыхающие казались ей чем-то вроде экзотических зверей. Они целый день торчали на пляже, то и дело обильно намазывая на себя средства для загара, постоянно дергали своих ребятишек, не давая им вволю порезвиться в воде, покупали на набережной дорожные каш-

таны, чурчеллу, лимонад и неуклюжие поделки из ракушек. «Подделки», как называла их Алька, с ужасом взиравшая на лотки с пугающими голубыми дельфинами на «художественном» возвышении из ракушек с щедро разукрашенной завитушками надписью: «Адлер».

Тем временем мысли ее вновь вернулись к школе. Всезнающая Ирка уже рассказала, что с 1 сентября у них должна появиться новенькая. Интересно, какая она и можно ли будет с ней подружиться?

Со «своими» Алька училась с первого класса и знала их как облупленных. Ту же Оксану она помнила сопливой, зареванной первоклашкой, а теперь ишь выросла – воображала! Первая красавица! Ну где уж нам! Вчера Алька встретила Оксану на пляже. Она картинно стояла – загорелая, в золотом купальнике, прекрасно оттеняющем загар (и откуда только ее мама достает такие шмотки!), совсем на вид взрослая. А вокруг нее собрались трое парней из одиннадцатого класса. Оксана громко смеялась и всем видом показывала, что такую шелуху, как Алька, и с микроскопом не заметит. А, между прочим, сама Алька на ее внимание вовсе не претендовала. Да и о чем ей говорить с глупенькой Оксанкой, утонувшей в тройках, словно заблудившаяся овца в болоте. Вот и Димка Белов Оксану не то чтобы игнорирует, а будто не придает ей значения. Иногда бросит насмешливым голосом: «На нашем небосклоне взошла звезда по имени Оксана», или: «Восслався, о Оксана! Тебе поем: «Осанна!» – и пройдет мимо. А Оксанка бесится. Не потому, что ей очень нравится Димка, а потому, что самой очень нравится нравиться. Всем. По крайней мере, Алька думала именно так, глядя на ее подкрашенные коралловой помадой губы и то, как она вертится перед парнями. И еще почему-то очень хотелось, чтобы Димка не сдавался и выдержал Оксанкину осаду. Ну так, чтобы она совсем уж не зазнавалась.

Димку Белова Алька знала еще с песочных времен. Они даже дружили. Еще давно – до школы. Он защищал Альку от мальчишек, давал покататься на своем новеньком красном велосипеде, а когда она в кровь разбила коленку, прикладывал к ране пыльный лист подорожника и, утешая, повторял: «Ты поплачь, так легче, а девчонке простительно». А потом пришла пора идти в школу, и они оказались записаны в один класс. Вот тогда-то все вдруг изменилось. Димка абсолютно перестал ее замечать и носился целыми днями с мальчишками, крикнув обидное: «Девчонок в компанию не берем!» Это первое предательство, с которым столкнулась Алька, потрясло ее до глубины души. Вот странно, сколько лет прошло, а до сих пор обидно. Она выросла, да и Димка совсем не похож на себя прежнего, а то давнее предательство так и не простилось. Так и осталось между ними колючей льдинкой. «Ну и пусть за ним всякие Оксанки бегают. Лично мне Белов и даром не нужен», – думала Алька, бросая в воду плоские камушки и следя за тем, как они, смешно подпрыгивая, скачут по волнам.

А море шумело, плескалось, бесилось – большое-большое. Казалось, ему нет конца и края. Где-то на горизонте оно терялось в свинцово-сером небе, словно море и небо были чем-то одним – неразрывно-целым. И Алька знала, что им можно доверить даже самую сокровенную тайну.

Глава 2

Яблоко раздора

Следующий день выдался спокойным и теплым. Правда, от этого было мало проку, поскольку все равно нужно было идти в школу.

– Будь умницей, – провожала Альку мама, с которой та успела помириться еще вчера (кто знает, надолго ли).

Несмотря на все мамины уговоры, Алька демонстративно надела старое платье и разношенные любимые туфли. В классе и так есть кому покрасоваться. Составлять им конкуренцию Алька вовсе не собиралась. Да и зачем наряжаться – день как день, не лучше других. И даже хуже, потому что сегодня закончилось лето и наступила осень, предвещающая длинную череду дней в душном классе, смешные потуги классной Зои Александровны быть для 9-го «Б» «своей», ссоры, зависть и споры, пышным цветом цветущие в их «дружном и слаженном» коллективе.

Засунув в сумку зеленое яблоко, Алька выбежала из дома и помчалась по аллее. До школы было сравнительно недалеко, но она едва успела на торжественную линейку. Все классы давным-давно выстроились в школьном дворе. Вон первоклашки с букетами. Торжественные, а в глазах – испуг и ожидание чего-то важного. «Смешные! Совсем малявки!» – подумалось Альке. Вон третьеклассники – уже освоившиеся и вовсе не такие серьезные – играют в «наступалочку», пихаются и хихикают. А вот и старшие классы. Стоят небрежно, смотрят на «салаг» снисходительно. Алька нашла свой класс и едва только встала на место рядом с уже давно высматривающей ее Ирккой, как линейка началась.

На крыльцо поднялась их классная Зоя, являющаяся по совместительству заведующей учебной частью и весьма ценящая директором за исполнительность и бульдожью хватку.

– Посмотри налево! Она там! – одними губами прошептала Ира, усиленно изображая, будто внимательно слушает Зою, как раз перешедшую к пожеланию быть усидчивыми и учиться на одни пятерки.

Алька, осторожно вытянув шею, посмотрела.

Новенькая – голубоглазая девочка с медно-рыжими волосами – слушала завуча с легкой ироничной улыбкой: «Мол, как же, а сами-то верите в эти пятерки?» Альке она понравилась. Особенно ей понравились выющиеся у висков локоны и уверенная независимость, с которой держалась незнакомка.

Пожалуй, с ней можно поладить.

Она оглянулась и увидела, что Димка Белов тоже не спускает глаз с новенькой, и ей стало немного неприятно. Впрочем, с чего бы. Это пусть Оксанка злится. Оксанка, кстати, тоже явно заметила Димкин интерес и теперь нарочито смотрела в другую сторону, капризно поджав накрашенные губы.

Когда линейка закончилась, Зоя Александровна собрала свой 9-го «Б» в их старой классной комнате.

– Я хочу, чтобы мы с вами стали еще дружнее, – говорила она, улыбаясь хорошо заученной дружелюбной улыбкой. – А давайте с этого дня сядем по парам: мальчик-девочка.

В классе послышался недовольный ропот.

– Друзья мои, – повысила голос классная, – на этот раз я ДОЛЖНА настаивать. Не будем терять драгоценного времени. Итак, прошу.

И тут случилось такое, что Альке показалось, будто все происходящее всего лишь странный сон. Очень странный, сказать по правде.

Димка лениво поднялся и, подхватив свою сумку, сел за ее – Алькину – парту!

Нет, Алька не удивилась – она была в абсолютном шоке! Впрочем, мысли ее постепенно прояснились, и Альке все стало ясно. Она, никогда не выделявшаяся из класса, видимо, показала Димке подходящей кандидатурой. Понятно, что она не будет приставать к нему, как Оксана или Танька. А что, удобная тихая заводь. Все равно что сесть рядом со шкафом или школьной доской. Все верно. Какие еще могут быть предположения?

Тем временем Димка выложил на стол тетрадку и достал из кармана свою знаменитую авторучку. О, это была совершенно необыкновенная ручка! В верхней части ее, под прозрачным пластиковым колпаком, находился миниатюрный сияющий замок. Перевернешь ручку – замок рассыплется золотым дождем, повернешь обратно – снова соберется. Неудивительно, что такое роскошество было предметом зависти всего класса, а сам его владелец испытывал по этому поводу законную гордость.

Вот и сейчас Димка взял ручку и принялся вертеть ее.

Позер, воображала! Алька хмыкнула и отвернулась.

Тем временем все наконец расселись, класс напряженно затих, и только Оксана смотрела на Альку тяжелым недружелюбным взглядом.

И Алька в конце концов не выдержала.

– И зачем, позволь спросить, ты сюда сел? – прошипела она, глядя на предателя исподлобья.

– Так Зоя... – попытался оправдаться Димка, но Алька и не собиралась его слушать.

– Не слишком ли много чести для какой-то девчонки?! А может, ты мнишь себя суперкрутым? Может...

– Шустова! Александра! Я вижу, у тебя есть что сказать классу. Добро пожаловать к доске. Давайте-ка вместе вспомним все, что изучали в прошлом году. Запиши под мою диктовку предложения и разбери их, объяснив, какие знаки препинания ты поставила и почему.

Вот что значит не везет. Наверное, сегодня день какого-нибудь Бекхема. Потому, что не ее – это точно!..

Когда урок наконец закончился, Оксана подошла к Альке. Медленно окинув ее взглядом с ног до головы, она елевым голосом пропела:

– Ай да Алечка! Ай да лисичка! Кто бы мог подумать, что в тихом омуте чертики-то водятся! Ну что, лиса, дождалась своего петушка! – и, громко стуча каблучками, выбежала из класса.

После уроков Алька опять направилась на набережную. Ей захотелось затеряться среди гуляющих людей – любоваться стройными силуэтами пальм на фоне лазурно-синего моря, есть мороженое и не думать ни о чем.

Она было собиралась пойти одна, однако у школьной калитки ее поймала Ирка.

– Ты куда, ромашки? Что-то последние дни ты сама не своя. Ну, выкладывай, что там у тебя.

– Да ничего. На набережную собиралась. Пойдешь?

– Пойду, – с готовностью кивнула Ирка.

Она была хорошим, преданным другом, и Альке стало стыдно перед ней и перед собой за то, что иногда ей бывает с Иркой скучно. Наверное, это с ней самой что-то не так.

Они купили себе по мороженому в размокшем вафельном стаканчике и двинулись в путь.

Всю дорогу Ирка обсуждала последние новости, касающиеся, разумеется, чрезвычайных событий в классе – так она называла историческое пересаживание.

– Ну гляди, Димку тебе Оксанка ни за что не простит! Она ж сама на него глаз положила... – тараторила Ирка, слизывая с пальцев растаявшее мороженое.

– Очень страшно, – нарочито пренебрежительно пожала плечами Алька. – А ей что, старшеклассников мало?

– Может, и мало. Я откуда знаю! Чего ты на меня накинулась!.. Ой, гляди! Это же наша новенькая! А рядом с ней какой мальчик – закачаешься!

Ирка даже остановилась, восхищенно уставившись на шедшего рядом с рыжей Настей мальчика. На вид он был чуть постарше их. Высокий, подтянутый, с темными, идеально лежащими волосами и синими-синими, словно морская гладь, глазами.

– Да, красивая пара. И нечего губы раскатывать, – оборвала мечтательную задумчивость подруги Алька.

Новенькая тоже заметила их и, улыбнувшись, сделала шаг навстречу.

И пока Алька колебалась, не стоит ли свернуть в сторону, будто они с Иркой и не видели Настю с кавалером, к ним подошла Настя.

– Приветтики, мы теперь в одном классе. Может, познакомимся? Я – Настя, а это – мой брат Андрей.

– Очень приятно! Мы так рады, что вы к нам приехали! – защебетала воодушевленная Иринка. – Я – Ира. А это Алька. Александра то есть, но у нас ее все Алькой зовут. Хотите, пойдем к морю. Мы вам такое место покажем! – Она в восхищении закатила глаза, всем видом демонстрируя, что знает самое эксклюзивное и самое замечательное место на всем черноморском побережье.

Вскоре они вчетвером уже сидели на большом камне и Настя взахлеб рассказывала о своей жизни. Они с Андреем прибыли в Адлер из Москвы. Родители уехали на год в командировку, вот и приходится теперь жить у бабушки. Андрей был всего на полтора года старше сестры, и Алька даже удивлялась, что не заметила его сегодня в школе. Он лишь изредка вмешивался в беседу, но всегда уместно, по-умному. Ирка смотрела на него, как голодный на сдобную румяную булочку, и так и рассыпалась перед ним бриллиантовой пылью. Посмотришь – не девочка, а чистый алмаз!

– Наверное, вам после Москвы здесь будет скучно? – допытывалась она, преданно заглядывая Андрею в глаза.

– Почему же? В Москве уже холодно и дожди, а здесь еще целый месяц купаться можно. Считай, на курорт на целый год попали. – Андрей провел рукой по волосам, поправляя прическу.

«Странно, – подумала Алька, – и почему это у него волосы еще не растрепались?»

– Ага, не хуже, чем в Испании, – вставила Настя, манерно накручивая на палец локон. – Мы в этом году в Коста-Брава были. По-моему, так себе. А русских там! Фу! Вот как-то идем мы...

«А сами вы что, иностранцы, что ли?» – хотела было спросить Алька, но постеснялась. Новые знакомые были, по всему видно, людьми интересными, и обижать их просто так не хотелось.

– А вы, девочки, где отдыхали? – перебил сестру Андрей.

Настя быстро взглянула на него и поджала губы.

Альке даже стало ее жалко. Вон Ленка-путешественница тоже кататься по миру любит и всегда ужасно расстраивается, если ее рассказам не уделили должного внимания. Вместе с тем ничто не радует ее больше восторженных вздохов, когда она демонстрирует очередные фотографии.

– Ты, Настя, продолжай, нам интересно, – сказала Алька, в упор посмотрев на Андрея.

А тот вдруг весело, искренне засмеялся и развел руками:

– Ну, раз так, сами виноваты. Сестренка на своего любимого конька села!

Настя немного подулась, но все-таки возобновила рассказ, воодушевляясь все больше и больше.

Алька слушала ее вполуха. Может, и права мама: зачем ездить куда-то, когда здесь есть все: и ласковое море, и раскидистые пальмы, и еще что-то свое, теплое. Деревья, растущие в сквере на родной улице, Алька знала, наверное, лет сто. Она прекрасно помнила, как, забравшись на высокий платан, играла в переселенцев на незнакомую планету, а тетя Наринэ, круглолицая армянка, забавно пугалась и уговаривала ее немедленно спускаться.

– Нелли! Нелли! – кричала она Алькиной маме. – Беги скорей, снимай свою космонавтку! Алька улыбнулась.

Меж тем разошедшаяся Настя задела рукой Алькину сумку. Сумка упала, и оттуда выкатилось большое глянцево-зеленое яблоко.

– Ой! А я о нем совершенно забыла! – Алька подняла яблоко и оглядела ребят. – Хотите? Настя пренебрежительно пожала плечами. Остальные промолчали.

– Ну как хотите! – констатировала Алька и надкусила яблоко. – Мммм... вкусно.

– Вкусно? А дай попробовать! – Андрей протянул руку, и Алька растерялась.

Не давать же ему надкусанное яблоко?

– У меня нет ножа, – нерешительно призналась она после неловкого молчания. – Есть чем разрезать?

– Давай, я так укушу. Или брезгуешь?

Алька смутилась еще больше. Андрей вдруг показался ей очень взрослым. По сравнению с ним мальчишки из их класса, наверное, просто детсадовцы. Или ей так только кажется...

– Ну ешь...

Андрей взял яблоко и демонстративно откусил большой кусок.

– И вправду вкусно. Да не бойся, не съем все. Держи.

Ирка, молча наблюдавшая всю сцену, пошла красными пятнами.

– А я тоже хочу яблоко! – с вызовом сказала она, и косичка ее возмущенно дернулась.

– Ну, это к хозяйке! – засмеялся Андрей. – Лично мне, мадмуазель, для вас никаких яблок не жалко! Угощайтесь на здоровье!

Альке Андреевы расшаркивания ужасно не понравились. Она искоса взглянула на Настю. Та улыбалась, но не широко и искренне, как та же тетя Наринэ, на чьей улыбке, наверное, лепешки можно жарить, а одними уголками губ, слегка презрительно...

Уже вечерело, и пора было расходиться по домам. К тому же мысль о горячем обеде приходила в голову все чаще и чаще.

Алька с Ирой шли по широкой улице, и Ира все еще продолжала обиженно дуться.

– Ты чего? – окликнула ее Алька.

– А почему он попросил у тебя яблоко?

– Ну, наверное, потому, что другого яблока ни у кого не было? Нет?

– И Димка сегодня к тебе шел.

– Ну и что такого? Ты что, Оксанка, чтобы психовать по этому поводу?

– Ну, конечно, я не Оксанка – куда мне. Но, может, мне тоже хочется мальчикам нравиться!

Алька оценивающе оглядела подругу. Белые-белые волосы собраны в смешную тонкую косичку, юбка короткая, а на коленке – свежая ссадина.

– Может, тебе прическу другую сделать? А вообще, зачем из-за мальчишек ссориться. Мне лично никто из них не нужен. А вот будь я Оксанкой – берегись! Такое бы устроила!..

Ветер, дувший с моря, приносил горьковато-соленый запах, качал ветки куста розового олеандра, и все ссоры казались мелкими и удивительно незначительными.

Глава 3

Красавиц не выбирают

Школьная жизнь шла своим чередом. Оксанка делала вид, что Альки просто не существует на свете. Хотя, сказать по правде, у нее и своих проблем хватало. Новенькая Настя бессовестно наступала на ее давно уже отвоеванные рубежи первой красавицы и модницы. Оксана злилась, а Настя с каким-то маниакальным упорством преследовала и подставляла ее, вынуждая совершать ошибку за ошибкой.

Как-то Алька, Ира и Настя собирались домой и ждали Андрея в школьном дворе. Тут мимо профланировала Оксана в сопровождении одиннадцатиклассника Миши, тащившего ее школьную сумку.

– Да, не всем книги нужны для того, чтобы читать. Некоторые находят для них другое применение, – громко сказала Настя им в спину.

– А ты прям такая-растакая образованная! – обернулась всегда готовая к бою Оксана.

– Ой, а ты приняла это на свой счет? Вообще-то я не о тебе говорила, – делано похлопала ресницами Настя. – Вовсе не о тебе!.. Кстати, Оксана, скажи, где ты достала помаду такого оттенка?

– Купила. В нашей стекляшке... А что? – растерялась не ожидающая подвоха Оксана.

– Какая прелесть! – всплеснула руками Настя. – Изумительный оттенок! У моей мамы была точь-в-точь такая же помада. В ранней молодости. Говорят, этот цвет как раз был в моде в то время...

– Зачем ты хамишь ей? – спросила Алька, когда они снова остались втроем.

Нет, конечно, Оксана ей вовсе не нравилась, но и Настя вела себя явно не лучшим образом.

– Ну, во-первых, – усмехнулась та, – Оксана весьма неприятная личность. Помнишь, как она оскорбила тебя в первый день занятий? То-то. Я за тебя, можно сказать, заступаюсь, стараюсь...

– Не надо за меня заступаться. Как-нибудь сама, – оборвала ее Алька. – А что во-вторых?

– А во-вторых, она такая глупая, что и не понимает большинства подколов.

Алька хотела сказать, что упражняться в остроумии нужно хотя бы на равных себе, но в этот момент из школы вышел Андрей и, улыбаясь так широко, что были видны все его бело-снежные идеальные зубы, помахал им рукой.

– А у меня свежее предложение. Бросим сумки и айда на море! А вечером фильм новый посмотреть можно. Еще не видели третью «Мумию»? У меня на дисках еще и первые две есть. Классный фильм. И бабка у нас с Настей мировая, мешаться не будет – можно хоть до полуночи кино гонять.

– Прекрасная идея! – оживилась, как всегда при появлении Андрея, Ира.

За последние дни она и вправду изменилась. Перестала носить косичку и стала подкручивать волосы, пытаясь добиться таких же спиралек на висках, как у Насти. Получалось довольно смешно, но Ирку это нисколько не смущало. Скорее всего она просто ничего не замечала и искренне считала, что новая прическа ей к лицу. Она с таким удовольствием смотрела на себя не только в зеркало, но и во все витрины и стекла машин, мимо которых они проходили, что у Альки просто язык не поворачивался открыть подруге страшную правду.

Альке было неприятно смотреть, как Ирка подлаживается к Андрею, а тот будто и не замечает ее усилий. Ну, крутится под ногами что-то. Впрочем, порой Альке казалось, что он

прекрасно все замечает и даже воспринимает Иркину влюбленность как должное. Мол, вовсе не удивительно, что за ним – таким красивым и обаятельным – девчонки бегают.

«И все-таки он слишком много о себе мнит», – думала Алька, исподтишка бросая взгляды на гордый Андреев профиль.

И тут почему-то вспомнила о Димке.

Отношения с ним за последние дни стали, наверное, еще хуже прежних, когда они соблюдали осторожное, хотя и весьма вооруженное, перемирие.

– Не думай, что мне очень хочется сидеть с тобой, – бросил Димка недавно.

– А зачем тогда сел? – Алька чувствовала себя обиженной. Понятно, что он здесь не ради ее прекрасных глаз, но зачем же каждый раз это так усиленно подчеркивать?

– Ну, чтобы Зоя не вопила, – равнодушно пожал он плечами. – Но ты не напрягайся, просто считай, будто меня здесь нет... Или представляй на моем месте кого-нибудь другого. Из старшекласников, – добавил он, многозначительно покосившись на Альку.

Алька покраснела. Она и не предполагала, что Димка знает о новообразованной четверке. Впрочем, чему удивляться – город небольшой, все друг с другом знакомы, а слух разлетается быстро. Вот и Димка наверняка видел их вместе.

– Вот и буду. Спасибо за рекомендацию! – Алька, насупившись, уткнулась в тетрадку.

«Должно быть, он подумал, будто я с Андреем встречаюсь или что я такая же, как Оксанка», – стайками замелькали в ее голове мысли. Вместе с тем Алька ужасно злилась на себя: и что ей за дело до того, что думает про нее Димка. Да ей с первого класса прекрасно известно, что это за человек. Хам и предатель. Разве стоит на такого обижаться!

На следующий день Зоя Александровна вошла в класс с особенно таинственным видом. При первом же взгляде становилось понятно, что у нее созрела очередная суперграндиозная идея.

«Куда уж грандиозней», – подумала Алька, осторожно покосившись на Димку, с независимым видом крутившего свою знаменитую ручку.

– Дорогие ребята! У меня для вас прекрасная новость!

Ну, так и есть. Сейчас начнется. Интересно, что она предложит на этот раз: дружить партами или ходить в школу за ручки, во всю глотку скандируя что-то типа: «Самый дружный в мире класс! Поглядите все на нас!»

– ...В последний учебный день этой четверти у нас состоится конкурс! Вот вы знаете, кто самая популярная девочка в вашем классе? – Девочки переглянулись, а Зоя, не замечавшая, какое смияние вызвала в их рядах, продолжала: – Как раз это мы сможем выяснить, проведя конкурс «Мисс Популярность»! – с пафосом произнесла классная.

Класс загудел.

– Конкурс проводится среди всех девятых классов нашей школы. Победительница будет только одна, и, разумеется, мне хотелось бы, чтобы ею стала девочка из вашего класса! – Зоя Александровна вся светилась от воодушевления. – Но знаете, милые девочки, что оцениваться будут не только ваши внешние данные, но и ум. Так что к конкурсу будут допущены только те, у кого за всю четверть не будет ни единой двойки!

«Ну надо же, – усмехнулась Алька, – наверное, в школе просто устраивают очередную проверку и хитрая завуч придумала такой оригинальный способ поднять успеваемость...»

– Это нечестно! Ну, мало ли что бывает... – подала голос Оксана.

– А тебе, Приходько, придется серьезно поднапрячься, чтобы ничего такого не было. У нас ценятся не только красивые, но и умные женщины. Кстати, иди-ка к доске, и давай вместе вспомним: о каких женщинах, достойных подражания, мы уже читали у классиков? Вот на кого из них ты, Оксана, хотела бы быть похожа?

– Арина Родионовна! – громким шепотом подсказал с последней парты остряк Толик Петропавлов.

– На Арину Родионовну, – повторила Оксана под дружный хохот класса.

На перемене девчонки завалили классную вопросами. Удалось выяснить, что конкурс будет состоять из дефиле (это когда участницы выходят на сцену, чтобы продемонстрировать свою красоту и умение держаться на публике), короткого рассказа о себе и интервью. Последнее почему-то подразумевало под собой и проверку некоего общекультурного уровня претендентки, что сводило шансы многих школьных красавиц почти что к нулю. Победителя определяют жюри и зрители – путем тайного голосования. В общем, конкурс должен быть совсем как настоящий!

Весь день все девчонки только его и обсуждали. Ну, конечно, за исключением нескольких невзрачных серых мышек, которые встречаются в каждом классе и, даже не рассчитывая на победу, делают вид, будто выше всего этого.

– О! А у меня как раз шикарное платье ни разу не надевано! – хвасталась Ира. – А к нему такая заколка есть – что закачаешься!

– Ну, платье – это еще не все. И заколка, между прочим, тоже. – Настя привычным жестом наматывала локон на манерно отставленный пальчик.

Ирка обиделась, поджала губы, но промолчала: ссориться с сестрой Андрея ей вовсе не хотелось.

– Ну и что же, по-твоему, главное? – вмешалась в разговор Алька.

– Конечно, обаяние, умение себя подать и загадочность. – Настя таинственно улыбнулась. – Вон, видите, Алешка Блинов булочкой лакомится. Хотите эксперимент?

– Ты на Алешке экспериментировать будешь? Его же ничего, кроме жратвы, не интересует, – усомнилась Ирка.

– Обаяние – великая сила, – произнесла Настя томно, видимо уже входя в роль.

Она поправила прическу, изящно оперлась локтем о стол и принялась смотреть на Алешку из-под полуопущенных ресниц. На третьей минуте испытания Алешка сдался. Он подавился булочкой, закашлялся и покраснел – то ли от нежности устремленного на него взгляда, то ли от того, что подавился.

Видимо желая окончательно добить свою несчастную жертву, Настя обольстительно улыбнулась.

Алешка вздрогнул и заметался, не зная, куда деть недоеденный кусок. Он то бледнел, то наливался краской и явно не представлял, что ему делать.

– Ну как? – спросила у подруг довольная Настя.

– Убедительно, – согласилась Алька. – И что, ты так любого можешь?

– Ну, если захочу... – Настя достала из сумочки зеркальце и влюбленно посмотрелась в него.

– Тогда победа у тебя, считай, в кармане. Главное – двоек не нахватать.

– Не нахватая. Я вообще-то из Москвы приехала. А там уровень обучения повыше будет. И вообще светской жизни... дискотек... побольше. У вас здесь прям как болото. Никаких тебе развлечений! А я люблю внимание, кипение жизни!

– Тебе бы в артистки! – с завистью протянула Ирка.

Глава 4

Два свидания на школьном дворе

Следующим уроком по расписанию стояла история.

Опроса сегодня не предполагалось, и Алла Викторовна, известная в школе как Соколиха, тут же перешла к новому материалу. «Чирк-чирк», – противно царапал по доске мел, выводя белым по черному ужасно важные для истории Отечества даты.

Соколиха говорила негромко и так монотонно, что не заснуть под ее бормотание уже казалось тем самым подвигом, достойным занесения в анналы истории.

«Жаль, Ирку от меня отсадили. Насколько с ней веселее-то было», – печально размышляла Алька, разрисовывая тетрадку гирляндами неизвестных ботаничке цветочков.

– Наступил переломный момент, отразившийся на всей истории двадцатого века, – говорила Соколиха, глядя куда-то за спины сидящих перед ней учеников.

Класс занимался своими делами. Алька уже было собиралась повернуться к Ирке, но тут поймала на себе внимательный Димкин взгляд.

Димка разглядывал ее так, будто перед ним вдруг оказалось какое-то экзотическое насекомое.

– Со мной что-нибудь не так? – осторожно поинтересовалась Алька, думая, не позеленела ли у нее кожа или не выросли ли щупальца, как у Ктулху.

– Ну... – с сомнением протянул Димка, – тебе виднее.

– Что виднее?

Он замялся.

– И что же? Нос, глаза на месте? Кожа не зеленая? – уточнила она. – Чего смотришь-то?

– Да я не об этом. Ты бы того... определилась. Либо огрызайся, либо на свидания приглашай. Не все же сразу, – насупился Димка.

– Куда? – Альке показалось, что в классе воцарилась напряженная тишина, и только Соколиха монотонным голосом продолжала рассказывать про переломный этап истории начала двадцатого века.

– На свидание, – терпеливо повторил Димка. – Я получил твою записку.

– Чего?

– Шустова, не тормози. Тебе что, по два раза повторять нужно? Получил, говорю, записку, в которой ты приглашаешь меня прийти к школьным воротам в семь часов.

– Куда?.. Я тебя приглашаю?.. – Время растягивалось, точно дешевая жевательная резинка.

– К школьным воротам. В семь, – терпеливо повторил Димка. – Нет, мне, конечно, очень лестно, но ты все-таки определись, а? И не волнуйся, я же нормально такое воспринимаю. Чего ты покраснела? Думаешь, меня раньше девчонки на свидания не приглашали? Нет, если ты стесняешься и предпочитаешь общаться письменно...

– Ну, знаешь, – нашлась наконец Алька, – это верх наглости. Все ты врешь! Никакой записки я тебе не писала! Небось сам написал, чтобы хвастаться, какой ты у нас неотразимый. Ага, ни в одном зеркале!

– Шустова! – Голос Соколихи для разнообразия стал возмущенным. – Тебе, кажется, не интересно то, что я рассказываю? Ну-ка, повтори, что я сказала, или немедленно вон из класса!

Алька поднялась.

– Наши войска... – взволнованно зашептала ей Ирка, от волнения вытягивая шею и складывая губы в трубочку.

Но Алька не стала прислушиваться к подсказке.

– Извините, Алла Викторовна, – скороговоркой пробормотала она и вышла из класса.

Есть в школьном дворе уголок, будто отгороженный от всего остального мира. Там, среди высоких кипарисов, стоит сломанный турник, еще не до конца потерявший свою ядовито-оранжевую окраску, и именно там ищут укрытия и прибежища все обиженные и угнетенные школы.

И в этот раз ноги сами принесли Альку туда.

Чтобы взобраться на колченогий турник, требовался некий навык, но Алька обладала им с первого класса и, легко справившись с этим, уселась на перекладине. В голову лезли абсолютно абсурдные мысли.

«Вот, – размышляла Алька, забывая о сегодняшних неприятностях и переносясь в более уютные для нее сферы, – во всех сказках принцессам угрожают злобные колдуньи, их похищают драконы и спасают отважные рыцари. А бедным принцессам, значит, только и остается ждать, когда их похитят или спасут. Для этого поистине железное терпение требуется. Несчастные принцессы!»

Тут Алька попыталась представить себя принцессой. Платье такое же, как было у Оксанки на прошлом новогоднем вечере, туфельки на высоком каблучке (интересно, а ходить в таких вообще можно?), Иркина новая заколка... Принцесса должна была получиться вполне себе супер, однако труднее всего оказалось вообразить в этом великолепном наряде себя. Совершенно обыкновенную, вовсе не похожую на принцессу, как назойливо напоминало по утрам зеркало. С драконом получалось лучше. Сверкающая чешуя, распахнутые кожистые крылья, длинный гибкий хвост, горящие рубиновым огнем глаза – что уж тут представлять?.. Однако с рыцарем оказалось тоже весьма непросто. Ну кто из их класса кинулся бы ее спасти? Кто не побоялся бы ради нее сразиться с ужасным чудовищем?..

Тот же Димка мало походил на рыцаря. Да и к тому же ради чего ему спасать Альку? Небось и не заметил бы ее исчезновения. Или, еще лучше, «приятного аппетита» дракону пожелал.

Черт! И надо же ему было так ее унижить! Откуда же взялась эта несчастная записка? Все-таки вряд ли Димка написал ее сам. Выходит, кто-то хотел посмеяться над ней и подставить ее – Альку. «Кто подставил кролика Роджера?» – как говорили в одном старом фильме. Эх, надо было хотя бы взглянуть на эту писанину, чей там почерк...

– А давайте в «цепи кованные»! Чур, наша команда здесь! – послышались со двора громкие голоса.

Началась перемена. Пора убираться отсюда, пока ее тут не застали любители покурить и посекретничать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.